

с. 2.

Дневникъ журналиста.

23-го января.

Опять записываю въ свой дневникъ нѣсколько словъ о Чеховѣ.

Что подѣлалъ! Во-первыхъ, люблю этого писателя и предсказываю ему славу Мопассана. А во-вторыхъ, въ первой, только-что вышедшей, книжкѣ «Русской Мысли» опять его разсказъ.

Онъ называется «Бабье царство». Авторъ разсказываетъ день хозяйки большого завода. Отецъ Анны Акимовны былъ простымъ рабочимъ на этомъ-же заводѣ, принадлежавшемъ его брату. По смерти ихъ Анна Акимовна осталась полновластной хозяйкой. Ей 26 лѣтъ. Она здоровая, красивая дѣвушка. Окружаютъ ее родственники—разныя Варварушки, Степанидушки и т. п., злоязычные, втихомолку потягивающіе водочку, рожаящіе дѣтей и прячущіе ихъ въ воспитательные дома и хранящіе на дѣй сулдука выигрышные билеты.

Анна Акимовна скучаетъ, мечтаетъ о выходѣ замужъ за простаго машиниста или механика, стыдится, что пользуется громадными доходами отъ дѣла, котораго не знаетъ и не любитъ, готова благотворить, но не умѣетъ,—вообще, въ безтолковщинѣ, которая ее окружаетъ, топить постепенно лучшую часть своей души.

«Бабье царство» даже не разсказъ, а жанровая картина. Характеры и краски совершенно новы для Чехова. Отъ этой картины вѣетъ настоящей Москвой, Москвой Островскаго. Но ни одного повторенія знакомыхъ типовъ вы не встрѣтите. Они не вызваны изъ обширнаго репертуара Островскаго, они всѣ наблюдаемы.

Можно было-бы многое сказать о манерѣ рисовать эти типы и сравнительномъ отношеніи этой манеры съ Островскимъ. Главная, чисто-художественная, черта—болѣе рѣзкая правдивость въ изображеніи этихъ лицъ. Но это не та рѣзкость, которую отличены произведенія такого-же рода у г. Боборыкина. Въ то время, когда послѣдній пользовался почти исключительно портретами,—Чеховъ создаетъ художественные образы. У Боборыкина, при отрицательномъ отношеніи къ этому миру,—отсутствіе лиризма; у Чехова имѣть дышитъ каждая страница.

Учебно-методический кабинет